

ОДНАКО

Ирина ЛЕОНИДОВА

За диагнозом в медицинской практике обычно следует какой-либо рецепт исцеления. Юри Мэттью Рюнтю (человек наших корней, осевший ныне в солнечной Австралии), автор книги о Романе Виктюке, уповает на то, что его герой как можно дольше будет пребывать в этом интересном положении. Не зря его творение так и называется "Рецепт для гения".

Уже в первых строках автор делает уникальное открытие: "смертный человек Роман Виктюк не БОГ". Можно подумать, что весь остальной мир, смиренно преклонив колени, утверждал обратное. Но оказывается, куда там Богу до нашей человеческой гениальности. Ведь согласно г-ну Рюнтю, именно "отказ быть похожим, походить на Бога" — это и есть тот самый вожделенный "рецепт для гения".

Можно, конечно, возразить, что гений потому таким и значится, что никакие рецепты ему не надобны. Но, быть может, дело в том, что Виктюк — "обычный гений", как классифицирует его биограф. Выходит, есть и другие, необычные, вроде Шекспира или Леонардо. Но нам пока туда рано.

Впрочем, протрять с смыслу сквозь нагромождение высокопарных фраз и фрейдистских откровений автора нормальному читателю, не отмеченному печатью гениальности, весьма сложно. Придется поднапрячь мозги, чтобы понять суть, например, подобных высказываний: "гипноз о чудотворности непредсказуем", "вдохновение сродни

Киновестура. 1997. — 18 янв. — С. 12 Диагноз: гении

Рабству, где хозяйничает Свобода" или "свободность живет без лукавства". Большинству потребуется перевод с гениального на русский, который далеко живущий г-н Рюнтю, кажется, уже изрядно подзабыл.

Ну да Бог (простите!), Гений с ним, с языком. Поищем в книге другое, а именно самого Виктюка. Искать тоже сложно, как пресловутую черную кошку в темной комнате, где ее, возможно, никогда и не было. Правда, биограф, как в известном анекдоте, периодически вскрикивает, что поймал. Но свет после этого не зажигает. Нам же предстоит познать не человека, но Инопланетянина (самоопределение Виктюка), использующего малиновый пиджак в качестве защитного скафандра. Прикоснуться к его Душе (у автора подобные понятия пишутся исключительно с большой буквы) через нагромождение снов с эротическим уклоном, как принято застенчиво выражаться, "нетрадиционной сексуальной ориентации", которые сняты то поочередно, то синхронно режиссеру и его биографу. Правда, для того же неискушенного и к тому же "традиционного" читателя понять что-либо там невозможно. Да и вообще сны эти выглядят скорее претензией автора на самостоятельное романно-мемуарное творчество, с предметом книги связанное весьма и весьма косвенно.

Усталый, но настойчивый читатель листает книгу дальше в поисках героя. Наталкивается на подробный гороскоп Скорпиона (знак Зодиака режиссера), который, правда, можно прочитать еще в сотне изданий. Или на отзывы актеров о Виктюке (та же ситу-

ация, актеры поговорить любят). Или на перепечатку давно опубликованных статей, сопровождающуюся неумной бранью в адрес авторов и изданий. Особенно досталось "Петербургскому театральному журналу": он и "крызатник", и "редакция самозванцев", и "сборище слепцов", и т.п. Остальным изданиям просьба приготовиться: мест, где обитают мерзкие твари вроде змей или жаб, еще предостаточно, на всех хватит.

Осталось место и для "тринадцати истин" (почти заповедей) от Романа Виктюка. Они таковы: "Как играть похоть?", "Как играть сладострастие?", "Гомосексуализм на сцене. Как быть?" и т.д. И сопровождаются они, как обычно, мистическими откровениями режиссера о слетающихся к нему на репетициях душах почивших творцов или о чем-то подобном. Есть и стенограмма репетиции Виктюка, ее привести здесь невозможно, поскольку каждое второе слово мэтра придется заменять стыдливым многоточием.

Вот такой гений получается. Интересно: подогреет ли эта книга интерес к Виктюку, который у зрителей уже заметно поостыл? Ведь предыдущее творение г-на Рюнтю, не менее скандальное — "Руди Нуриев без макиажа", между прочим, скромно пылится на полках книжных магазинов, ажиотажа не вызывая. Но и продолжение проекта, обозначенного вызывающе-громко "Памятник славянской культуры", обещает быть. На конвейере имена следующих персонажей: Ю.Любимов, А.Тарковский, Б.Моисеев, Г.Уланова, М.Эсамбаев и другие. Держитесь, гении!